

"У тебя руки светятся", - сказала Дженни. Что бы вы ни думали о моей группе, одну вещь вы не могли отрицать, так это их полную приверженность утверждению очевидного.

"Да", - сказал я, потому что я тоже был этой в группе. Я поднял руки перед собой и перевернул их, как будто сзади мог быть выключатель, или, может быть, инструкции.

"Это безопасно?" - спросила Дженни, протягивая руку, что было бы неразумно, если бы оказалось, что это небезопасно.

"Конечно, это безопасно". Я убрал руки и спрятал их за спину, отчего мое заявление показалось несколько неискренним. Я не думала, что мои светящиеся руки были опасны - кроме меня самого - но я все еще не хотел, чтобы Дженни была слишком близко. Насколько я знал, они могли извергнуть огонь или вызвать у нее рак.

"Ты не можешь использовать драгоценный камень, чтобы выключить их?" - сказала она, пытаясь дотянуться до меня. Ее тон был очень нейтральным, без ворчания или приставания, но я видел, что она сдерживает свое беспокойство. Если не контролировать, энергия, которую я тратил, в конце концов убила бы меня. По крайней мере, так мне сказал Старейшина.

В прошлый раз карликовый камень поглотил свет из моих рук. Я не знал, что это означало, смогу ли я как-то использовать эту захваченную энергию, но, по крайней мере, она обеспечивала предохранительный клапан.

"Через минуту", - сказал я. "Я просто хочу выяснить, что их вообще включило". Позади нас распускалось большое грибовидное облако, мои руки стали радиоактивными, и мы летели на восток на драконе, так что это был почти обычный день.

Солнце было впереди нас, и мы гнались за ним по небу. Здесь особо было не на что смотреть, но между нами и драконами, летящими в строю позади нас, я почти мог разглядеть усики, которые связывали все вместе. Казалось, как будто кто-то нарисовал паутину на земле.

Морис встал и наклонился, чтобы взглянуть на мои руки поближе. "Если то, что сказал Старейшина, было правдой, ты, должно быть, создал приличную пропасть между тем, что любишь, и тем, что ненавидишь".

"Я не чувствую разницы", - сказал я. "Я точно такой же, каким был до этого." Я снова протянул руки. Они были покрыты желтым светом.

"Этого не может быть", - сказал Морис.

Он был прав - если для того, чтобы вызвать магию, потребовалось изменение интенсивности моих чувств, и мои руки загорелись, как новенькие лампочки, тогда очевидно, что мои чувства изменились. Но как человек, которому принадлежали эти чувства, я был в уникальном положении, чтобы суметь их подтвердить или опровергнуть. И я все отрицал.

Старейшина рассказал мне, как действует магия, но он мог ошибаться. Или солгать. Или она может работать по-разному для разных людей. Что мне было нужно, так это доказательство. Мне был нужен наставник, который мог бы показать мне, как вытащить звездолет из болота.

"Думаю, втайне мы ему нравимся больше, чем он показывает", - сказал Флосси. Она прекратила пилотирование Викчутни, что меня всегда смущало.

"Не обязательно", - сказал Морис. Он поднял обе руки, указывая пальцем на каждую. «Если вы думаете о симпатии как о положительном и о ненависти как о отрицательном, то расстояние между ними — вот что позволяет ему творить магию». Он раздвинул пальцы, чтобы продемонстрировать. «Ему не нужно увеличивать положительное, пока он увеличивает отрицательное». Он оставил один палец неподвижным, а другой отодвинул подальше.

Флосси нахмурилась, обдумывая эту информацию. Через пару секунд напряженного размышления она снова улыбнулась. "Нет, мы ему нравимся. Я знаю это."

Я не был согласен ни с одним из них. Моей самой сильной эмоцией была амбивалентность, поэтому вся магия, связанная с чувствами, казалась мне подозрительной. То, что мне нравилось, и то, что мне не нравилось, не сильно отличалось. Хорошие парни и плохие не были двумя сторонами одной медали, они были одной стороной одной медали. Просто в разные дни.

Было бы напрасной тратой сил пытаться объяснить это Флосси, поэтому я не стал. Пусть думает, что хочет.

Мои руки задрожали и погасли.

"Как ты это сделал?" - сказала Дженни. Она схватила меня за руки, прежде чем я успел вырвать их из ее досягаемости.

"Я не знаю", - сказала я, наслаждаясь ее прикосновением, пока она изучала мои руки на предмет травм. По крайней мере, я думаю, что она делала именно это.

"О чем ты думал, когда они перестали светиться?" спросил Морис.

"Я думал, что не стоит пытаться что-то объяснить вам, кучке безмозглых идиотов".

"Значит, это было что-то вроде отказа?" сказал Морис.

"Наверное."

Морис сел и открыл свой блокнот. "Ладно, в следующий раз, когда это случится, сосредоточься на том, насколько бесполезными и жалкими ты нас всех считаешь. Посмотрим, будет ли это иметь тот же эффект."

"Без проблем", - сказал я.

"И о чем ты думал, когда они начали светиться?" спросила Дженни.

Я заколебался, не желая ей говорить.

«О, перестань», - сказала Клэр, ее лицо исказилось в рычании. «Выкладывай. Не то чтобы ты сейчас беспокоишься о том, чтобы задеть наши чувства».

Мои руки вдруг снова начали светиться. Я пытался забрать их у Дженни, но она крепко их держала.

Выражение лица Клэр расслабилось, как будто она щелкнула выключателем. «Я думаю, это происходит, когда он раздражен».

Дошло до того, что даже мои плебеи начали мной манипулировать. Было неловко. Я вздохнул. Мои руки перестали светиться.

"Это действительно работает!" - сказал Морис, записывая что-то в свою тетрадь.

Я не мог опровергнуть то, что сказала Клэр, только я не был раздражён, когда мои руки начали светиться. Совсем наоборот. Это придавало некоторую достоверность теории Мориса о том, что для создания достаточно большого разрыва требуется только увеличение положительного или отрицательного значения.

Это был шаг вперед в понимании механики, но он по-прежнему ничего не значило. Слегка светящиеся руки и смутное ощущение связи между вещами не были теми силами, которые могли бы изменить мир. Какими бы ни были мои чувства, они были слишком слабыми, чтобы иметь какое-либо практическое применение.

"Хм, - сказал Дадли, - думаю, я что-то вижу."

Все встали и посмотрели в том направлении, куда смотрел Дадли. Сначала я ничего не видел, но постепенно на горизонте появилось пятно. Потребовалось довольно много времени, чтобы он превратился в нечто узнаваемое. Город. Горгот.

Тем временем земля под нами претерпела трансформацию. Поля и леса редели. Земля стала коричневой, затем желтой. Деревья были мелкими и почти лысыми.

Это была не совсем пустыня, но что-то отдаленно напоминало о ней.

Мы также заметили животных и людей. Длинные караваны, направляющиеся на восток. Отсюда было трудно сказать, что это за животные. Может, верблюды, может, слоны. Может, и вовсе что-то другое...

Мы спускались не для того, чтобы рассмотреть их поближе, поскольку драконы, спускающиеся с неба, могли их напугать. Не сложно было догадаться, куда они шли. Дороги были видны с нашей точки зрения, и они быстро заполнялись все новыми и новыми караванами, все

направлялись в город.

Здания в городе были не очень высокими, ни башен, ни шпилей. Но было много куполов, что придавало местности арабский колорит. Многие из них были покрыты блестящим металлом, а самые большие собраны вместе, как кладка золотых яиц.

Мы могли бы прилететь, приземлившись на центральной площади, но это привлекло бы слишком много внимания. Мы мало что знали об этом месте, и было разумно предположить, что здесь не собирались устраивать вечеринку из-за нашего появления.

Нашей непосредственной проблемой было спрятать драконов. Здесь было много растительности, земля была очень плоской. Не было ни лесов, ни даже кустов.

Флосси заметила трещину в земле к югу от города, которая казалась довольно большой. Она затащила нас внутрь, по дну каньона тек ручей. Это могло означать, что другие люди будут приходить сюда за водой, но не было очевидного способа спуститься сюда, особенно с большими животными (которые не умеют летать), поэтому мы решили, что оставим драконов здесь. К тому же они всегда могли улететь, если приближалась опасность.

Флосси провела десять минут, прижавшись головой к Викчутни, что-то бормоча. Я не мог сказать, было ли это частью процесса сближения, или она была слишком навязчивой, но дракон, похоже, не возражал.

Мы оставили драконов одних. Останутся ли они там, когда мы вернемся, узнаем позже. Если вернемся...

Дорога до города не заставила себя долго ждать. Его стены из желтого песчаника возвышались над головой, может быть они были вдвое выше стен Фенгарада. Дороги были заполнены медленно двигающимися повозками. Шум был таким сильным, что мы не могли говорить; воздух был полон пыли, из-за чего было трудно видеть дорогу, на которой то и время появлялись большие кучи навоза. Не спрашивайте, как меня от этого не вырвало. Сам не знаю.

Вьючные животные, которых мы видели с неба, вблизи были еще больше. Они были намного крупнее лошадей; и по-прежнему невозможно было сказать, кто это.

Некоторые люди, восседали на них верхом, другие бегали, пытаясь держать своих животных под контролем, при этом перекидывая упавшие вещи. Товары варьировались от свешивающихся по бокам корзин с зерном до гигантских корзин с фруктами, готовых опрокинуться в любой момент. Каждый состав состоял из дюжины или более животных, связанных вместе. Люди были закутаны в простыни, как бедуины, их лица тоже были закрыты, виднелись только их глаза.

"А, думаю, это верблюд", - сказала Флосси, указывая на то, что отдаленно напоминало верблюда, но больше и с бивнями. Большая часть его лица была скрыта за длинной, украшенной бусами вуалью, которая почти доходила до земли и качалась из стороны в сторону при каждом тяжелом шаге. С таким же успехом это мог быть волосатый слон.

Сейчас было идеальное время, чтобы завязать беседу и получить полезную информацию о

городе. Но все были так заняты своим делом, что отвлекать их было почти невозможно.

Городские ворота были такими узкими, что караваны подпирали их со всех сторон. Кажется, не было никаких ограничений для входа.

Мы проходили мимо строптивых бегемотов к воротам. Не было никакой охраны, которую я мог бы видеть. Можно было просто войти и заниматься своими делами. Однако, была опасность, что тебя затопчут какой-нибудь толстокожий монстр или раздавят под падающим ящиком.

Когда мы стояли в стороне, пытаюсь понять, когда лучше всего войти, к нам подошли двое мужчин. Они были одинаково одеты в серые мантии и держали в руках деревянные миски. «Нищие», - была моя первая мысль, хотя они выглядели чистыми и ухоженными. У обоих были длинные бороды и бритые головы.

"Братья, сестры", - сказал первый. "Правильно ли я понимаю, что вы первый раз в Горготе?"

"Да", - смело сказала Клэр. "Есть ли более безопасный способ войти?"

"Конечно. С обеих сторон есть вход поменьше. Прибыл собранный урожай, и главный вход в настоящее время используется торговцами и фермерами."

Теперь, когда он упомянул об этом, мы заметили арку. Она казалась каким-то декоративным элементом, без подсказки мы бы даже и не догадались, что через нее можно войти.

"Спасибо", - сказала Клэр.

"Подождите, прежде чем вы уйдете, - сказал второй человек, - возможно, мы сможем заинтересовать вас еще большим городом". Город небесной красоты, где природа пышна и прекрасна, а боги исполняют любую вашу прихоть".

Первый человек кивнул с энтузиазмом, показывая, что это отличная идея.

"Нет, - сказал я, - нельзя." Я начал идти к арке, но быстро понял, что иду один. Я остановился и повернулся.

"Вы священник?" Морис спросил первого человека. Остальные собрались вокруг него, чтобы поддержать его смелую попытку поговорить с другим человеком.

"Нет, нет. Я друид".

"Как и я. Мы верим в красоту природы. В равновесие, в любовь и в деревья."

Я видел положительные стороны разговоров с этими хиппи - они могли бы дать нам некоторую

информацию о городе, - но я чувствовал, что у меня будут и другие возможности сделать это.

Но Морис увидел возможность и воспользовался ею.

«А во что еще вы верите?» - спросил Морис. Если бы я не был с ними, все они были бы вовлечены в культ, обнимающий деревья, и были бы вынуждены есть чечевицу до конца своей жизни. С другой стороны, это означало, что у меня было бы больше свободного времени.

"Я брат Дирэл, это брат Динэл". Мы последователи Единственной Истинной Веры. Позвольте мне..."

"Подожди, подожди", - сказал я. "Единственная Истинная Вера"? Вы следуете за Единственным Истинным Богом?"

Оба были потрясены и напуганы моим вопросом.

"Нет, конечно нет", - сказал брат Дирэл. "Он был еретиком, который был изгнан. Мы верим только в ненасилие и доброту ко всем божественным созданиям."

Насколько я знал, это был замаскированный Джошайя. Единственный Истинный Бог, Единственная Истинная Вера... это казалось слишком большим совпадением, чтобы просто столкнуться с этими парнями. Возможно, с этими двумя стоило побеседовать.

<http://tl.rulate.ru/book/579/1034192>